

Корпоративная ответственность в призме английского права.

Научный руководитель – Ломакин Дмитрий Владимирович

Кишко Илья Олегович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: kishko.ilya@bk.ru

Вопрос юридической ответственности-один из фундаментальных вопросов, которые всегда остро стоял научной литературе, а также находил обширное применение и в практической деятельности. О юридической ответственности писали множество учёных, среди которых С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, М.М. Агарков, О.А. Красавчиков.

Проблема юридической ответственности, безусловно, является очень важной для всех отраслей права, однако в настоящем докладе я планирую рассмотреть именно вопрос ответственности органов управления юридического лица. Нормальное функционирование компаний является важным элементом, способствующим полноценному развитию экономики. В свою очередь, грамотное формирование института ответственности органов управления хозяйственных обществ важно как для самого Общества, так и для иных участников рынка, так как в значительной мере способно влиять на стабильность экономического оборота.

Основополагающими для российского права нормами в данной области является ст. 53.1 ГК РФ, детализированные положения содержатся в ст. 44 ФЗ «Об ООО», а также ст. 71 ФЗ «Об АО». Важным этапом в развитии института ответственности органов управления хозяйственных обществ стало ПП ВАС РФ от 30 июля 2013 года №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», которое существенно расширило целый ряд положений, касающихся корпоративной ответственности.

Безусловно, изменения в российском законодательстве и формирование массива относительно единообразной судебной практики заметно улучшили «конкурентоспособность» отечественного права по сравнению со столь популярным английским, приверженность которому очень ярко была показана в опросе, проведенным АБ «ЕПАМ» в 2012 году[1], когда выяснилось, что большинство компаний РФ не доверяют отечественному праву и подчиняют ему не более 10% значимых для их деятельности сделок. Однако глобализационные процессы и активное участие иностранных инвесторов в российской экономике всё ещё приводят к применению английского права российскими предпринимателями.

В своём докладе я рассмотрю вопросы, связанные с ответственностью органов управления хозяйственных обществ: в первую очередь на основании Акта о компаниях 2006 года[2], а также ряда фундаментальных дел, рассмотренных английскими судами.

Джанет Дайн в своей книге «Company Law»[3] перед тем, как рассматривать вопрос ответственности, поднимает проблему выработки единого стандарта поведения для членов органов управления хозяйственных обществ, однако она приходит к выводу о том, что по ряду причин на практике нельзя создать такой универсальный стандарт. В частности этому мешает различная степень вовлеченности директоров в деятельность компании, существенные различия в формах организации самих компаний(Д. Дайн приводит в пример то, что статуты иногда проводят грань между директорами частных и публичных компаний, что создает определённые трудности). Однако самой серьезной проблемой при

формулировании такого стандарта заключается в самой природе решений органов управления: учитывая трудности, которые у судов вызывает оценка рациональности принятых решений; а также необходимость индивидуального подхода к оценке каждого такого решения в итоге мешает судам создать систему прецедентов, на основе которой можно было бы вывести такой стандарт.

Говоря об ответственности, наиболее важным является вопрос оснований её наступления. В данной ситуации ключевым основанием будет являться нарушение директором его обязанностей. Существует ряд кейсов, которые иллюстрируют базовые положения, касающиеся обязанностей: в деле *Percival v Wright*[1902] судья Свинфен указал, что за свое поведение директора обязаны самой компанией, а не самим акционерам. Позже был выработан институт косвенного иска, однако базовое осталось тем же. В деле *Scottish Cooperative Wholesale Society Ltd v Meyer*[1959] был выработан подход, согласно которому обязанности директора принадлежат конкретной компании (дело касалось игнорирования директором интересов дочернего общества в интересах материнского). В деле *Hawkes v Cuddy & Ors*[2009] был выработан подход, согласно которому директор обязан действовать именно в интересах компании, а не лица, назначившего его. Исключение допускается лишь в том случае, если директор является работником, назначившего его лица, однако и в этой ситуации обязанности директора в этих правоотношениях не могут умалять его обязанностей по отношению к компании.

Также важным аспектом данного вопроса являются виды директоров. Статья 250 Акта о компаниях определяет, что «директором будет являться любое лицо, занимающее позицию директора вне зависимости от того, как оно будет названо». Из этого вытекают понятия теневого директора (shadow director) и фактического директора (de facto director), различия между которыми были продемонстрированы в деле *Hydrodan (Corby) Ltd*[1994]-судьей Миллетом был выделен ряд критериев этого разграничения. Следует понять, что вопрос квалификации лица в качестве директора является очень важным при определении лица, которое будет нести ответственность.

Также в моём докладе будут рассмотрены фидуциарные обязанности директоров в соответствии с Актом о компаниях, а также ряд кейсов, иллюстрирующих проблемы, возникающие при регулировании данного вопроса.

Говоря о фидуциарных обязанностях, важно понимать, по отношению к ком эти обязанности должны соблюдаться. Статья 172 Акта о компаниях вводит понятие «the members as a whole», рассматривая то, что при осуществлении директорами своих обязанностей также важно учитывать интересы работников компании, поставщиков и клиентов, воздействие компании на общество и экологию. Однако данный круг лиц ограничивается тем, что в любом случае директора могут быть привлечены к ответственности лишь самой компанией в порядке косвенного иска (ст. 994 Акта), а также в порядке подачи иска ликвидатором от лица несостоятельной компании. Также обязанности директоров по подношению к указанным лицам ограничиваются подходом «пресвященного акционера» (enlightened shareholder), согласно которому, детальное закрепление этих обязанностей не требуется, так как статус акционера подразумевает высокий уровень социальной ответственности, вследствие чего они сами будут стараться не допустить причинения директорами вреда указанным выше лицам.

Источники и литература

- 1) <https://epam.ru/rus/media/view/konkurenciya-yurisdiktzii-suverenitet-na-10>
- 2) Companies Act, 2006.
- 3) J. Dine & M. Koutsias "Company law".